

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В РЕФЕРЕНДУМЕ О НЕЗАВИСИМОСТИ ШОТЛАНДИИ

С. А. МУДРОВ¹⁾

¹⁾*Институт последипломного образования Новоевропейского колледжа,
ул. Плантелор, 21, 023971, г. Бухарест, Румыния*

Анализируется роль церквей в референдуме о независимости Шотландии (2014), по итогам которого победу одержали юнионисты – сторонники дальнейшего членства Шотландии в Великобритании. Наряду с политическими партиями и общественными объединениями в кампании приняли участие религиозные организации. Указывается, что ведущие конфессии Шотландии – пресвитерианская церковь и католическая церковь – заняли нейтральную позицию, не поддержав ни одну из сторон, что вызвало несогласие отдельных представителей духовенства и мирян. При этом духовенство, нарушавшее официальную позицию нейтралитета, в основном выступало за независимость Шотландии, в то время как ее противники в целом соблюдали заявленную нейтральность. Доказывается, что позиция церквей отражала доминирующий юнионизм священнослужителей и в целом благоприятствовала противникам независимости Шотландии.

Ключевые слова: Шотландия; референдум; независимость; пресвитерианская церковь Шотландии; католическая церковь.

THE RELIGIOUS FACTOR IN THE REFERENDUM ON SCOTTISH INDEPENDENCE

S. A. MUDROV^a

^a*Institute for Advanced Study, New Europe College,
Plantelor street, 21, 023971, Bucharest, Romania*

This paper analyzes the role of churches in the referendum on Scottish independence (2014), which resulted in the victory of unionists – advocates of Scotland's further membership in the United Kingdom. Religious organizations took part in the campaign alongside with the political parties and non-governmental organizations. The leading Scottish denominations – Presbyterian Church of Scotland and Catholic Church – took the position of neutrality, not supporting any side. This resulted in disagreement from some clergy and laymen. The clergy, violating the official position of neutrality, basically favored independence of Scotland, while its opponents largely observed the declared neutrality. It is argued that the Churches' position reflected the prevailing unionism among the clergy and in general favored the opponents of Scottish independence.

Key words: Scotland; referendum; independence; Presbyterian Church of Scotland; Catholic Church.

В сентябре 2014 г. жителям Шотландии представилась возможность сделать судьбоносный выбор: оставаться в составе Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии или обрести статус независимого государства. Вопрос был вынесен на общешотландский референдум и имел простую формулировку: «Должна ли Шотландия стать независимой страной?» Всенародный опрос вызвал высокий интерес – в нем приняло участие более 84 % избирателей. Результат не допускал двусмысленных толкований: 55,3 % участников голосования поддержали статус-кво, отвергнув выход Шотландии из состава Великобритании [1].

Образец цитирования:

Мудров С. А. Религиозный фактор в референдуме о независимости Шотландии // Социология. 2016. № 2. С. 88–95.

For citation:

Mudrov S. A. The religious factor in the referendum on Scottish independence. *Sotsiologiya*. 2016. No. 2. P. 88–95 (in Russ.).

Автор:

Сергей Александрович Мудров – кандидат социологических наук, доцент; научный сотрудник.

Author:

Sergei Mudrov, PhD (sociology), docent; researcher.
mudrov@tut.by

В предреферендную кампанию, которая длилась с 2012 до сентября 2014 г., были вовлечены многочисленные политические и общественные организации. Почти все ведущие партии Шотландии – лейбористы, консерваторы и либеральные демократы – выступили против независимости. Голос «за» прозвучал со стороны Шотландской национальной партии (ШНП) – главной политической силы региона, располагающей большинством мест в парламенте Шотландии. Именно эта партия была и остается бескомпромиссным адвокатом шотландской независимости. В то же время такие крупные и влиятельные структуры, как пресвитерианская церковь (ПЦ) и католическая церковь (КЦ) официально заявили о своем нейтралитете, не поддержав ни одну из сторон. Однако за формальным нейтралитетом просматривалось определенное участие двух ведущих церквей, что, безусловно, отражало значение религиозного фактора.

Следует отметить, что важность религиозного компонента обусловлена как конфессиональными особенностями региона, так и историческими условиями. Дело в том, что ПЦ Шотландии вплоть до начала работы парламента в 1999 г. играла значительную роль в общественной жизни региона. По словам Иана Брэдли, Генеральная ассамблея ПЦ «являлась учреждением, наиболее похожим на парламента, поскольку собирала представителей всех приходо́в для обсуждения проблематики благополучия нации и проведения демократических дебатов по важным общественным вопросам»¹ [2, с. 169]. Учреждение парламента в Эдинбурге снизило общественную значимость ПЦ, однако она сохраняет статус национальной церкви Шотландии. По данным последней переписи населения, проведенной в 2011 г., к ней принадлежат 32,4 % шотландцев, в то время как число римокатоликов составляет 15,9 % [3]. Принимая во внимание конфессионально-исторический контекст, учет религиозного фактора при анализе референдума представляется не только желательным, но и необходимым.

Церкви, референдум и правительство

Правительство Шотландии, руководствуясь, по всей вероятности, логикой секулярного характера власти, не высказывало явной заинтересованности в участии религиозных организаций в дебатах о независимости. Безусловно, в этом просматривался серьезный контраст с теми дискуссиями, что велись при формировании союза Англии и Шотландии (приведшего к потере независимости последней), но фактор времени играл здесь ключевую роль, ведь речь шла о событиях XVII–XVIII вв. Три столетия назад концептуальные вопросы шотландского суверенитета решались именно в контексте религиозной аргументации. Доводы, приводимые в пользу более тесного союза, вписывались в рамки протестантской терминологии, а попытки навязать Шотландии то, что считалось «английскими нормами церковного управления» – епископатом, спровоцировали революцию против Карла I [4, с. 142].

Аргументация, предложенная правительством Шотландии в 2013 г., носила принципиально иной характер. Акцент был сделан на экономической выгоде, а также на потенциальной возможности завершить, в случае получения независимости, управление Эдинбургом чужими руками. В 670-страничном докладе «Будущее Шотландии», опубликованном шотландским правительством в ноябре 2013 г., церкви были упомянуты лишь как организации гражданского общества, наряду с «бизнес-филиантропами, кооперативами, профсоюзами, благотворительными организациями и многими другими организациями и индивидуумами» [5, с. 368–369]. В основной части документа тема религии практически отсутствовала. Исключением стал лишь пункт о том, что правительство Шотландии поддерживает отмену религиозной дискриминации в правилах престолонаследия² [5, с. 354]. Кроме того, в разделе «Вопросы и ответы» правительство, отвечая на один из вопросов, предложило «оставить неизменным юридический статус религий и церквей в Шотландии» [5, с. 564]. Религиозные организации просили отразить «вклад веры» в шотландское общество (который, безусловно, нельзя отрицать), однако их просьба осталась без внимания.

¹ Здесь и далее перевод наш. – С. М.

² В настоящее время католикам запрещено занимать монарший престол в Великобритании.

Игнорирование церквей в преференциальных документах и «недостаточное внимание к роли кирки»¹, как подчеркнул бывший модератор ПЦ Шотландии, были действительно заметны, но, на наш взгляд, их не следует трактовать как попытку исключения церквей из общественной жизни. Несомненно, было бы справедливо, говоря о независимости, упомянуть об исторической роли ПЦ. Но в этом случае нельзя упускать из внимания и другой факт: шотландское христианство ведет отсчет не со времен Реформации, а гораздо раньше. Кроме того, недостаточное внимание к роли кирки можно интерпретировать как отражение более объективного взгляда правительства Шотландии на религиозную ситуацию в стране, в том числе меняющиеся религиозные предпочтения граждан. Действительно, процесс размывания членской базы кирки принял, по всей видимости, необратимый характер, в то время как количество римокатоликов и неопротестантов растет. Дэвид Браун отмечает, что КЦ уже конкурирует с ПЦ по числу активных членов [6, с. 88]. Поэтому упоминание об особой роли кирки в независимой Шотландии прозвучало бы несправедливо по отношению к другим церквям, которые, в случае сохранения нынешних тенденций, вскоре смогут претендовать на роль национальных церквей, особенно в численном плане. Неслучайно правящая ШНП и правительство Шотландии старались заручиться поддержкой римокатоликов [7, с. 483], а КЦ получила «непропорционально много времени для проведения “времени для размышления”»² в парламенте Шотландии [7, с. 480].

В целом отношение к церквям в Шотландии остается противоречивым, отражая растущую секуляризацию общества. Мнение религиозных организаций нередко игнорируется, что было заметно в процессе легализации однополых браков. Джон Росс, священник свободной церкви Шотландии, критически отзывался о решениях правительства в морально-нравственной и религиозной сфере: «В течение десяти лет после своего создания парламент Шотландии принял или планирует принять законы, еще более разделяющие страну с ее христианским наследием. Судебная власть секуляризирована, христианское понимание брака отвергнуто, целостность семьи подвергается опасности, а историческая роль христианства в образовании детей снижена» [8, с. 7].

С другой стороны, секулярные тенденции Шотландии не уникальны: они прослеживаются как на остальной части Великобритании, так и во многих странах континентальной Европы. Следует также отметить, что в ряде случаев шотландское правительство было готово пойти навстречу религиозным организациям. Например, гарантировалось уважение прав тех, кто не согласен с легализацией однополых браков. Правительство также предоставило дальнейшую поддержку церковным школам. По мнению католического священника, который занимается вопросами взаимоотношений с государством и обществом, администрация ШНП более открыта религии, чем предыдущие администрации в Эдинбурге: «После выборов 2007 г., когда Шотландская национальная партия пришла к власти, чиновников от образования, которые всегда старались не подпускать церковь (“Мы управляем всем, а не вы”), отправили узнать, в чем наши тревоги, в чем мы заинтересованы и что они могут сделать для нас. Ничего подобного не происходило целое столетие, и такой шаг означал открытость религии» [9].

Следует признать, что, невзирая на противоречивое отношение к церквям, политика ШНП действительно стала более благоприятной к религии, если сопоставить с политикой других партий, ранее находившихся у власти в Эдинбурге. Вероятно, это был один из факторов, обусловивших нейтралитет церквей при правительстве ШНП. Впрочем, представители церквей нарушали нейтральность, а сами церкви на официальном уровне подчеркивали свое активное участие в референдуме, хотя и при условии декларируемой беспристрастности.

¹ Кирка (англ. *Kirk*) – пресвитерианская церковь Шотландии.

² «Время для размышления» (англ. *time for reflection*) – время, отводимое в парламенте Шотландии для краткого выступления представителя религиозной или (реже) нерелигиозной организации, как правило, по вторникам.

Пресвитерианская церковь Шотландии

Позиция нейтралитета ПЦ – самой крупной в Шотландии – была однозначной: «Генеральная ассамблея приняла решение остаться беспристрастной по отношению к итогам референдума» [10, с. 9]. В некоторой степени официальная нейтральность противоречила предыдущим инициативам церкви, сыгравшей значительную роль «в движении, приведшем к созданию парламента Шотландии» [11]. Примечательно, что после референдума церковь поддержала дальнейшую деволюцию – передачу части полномочий от Лондона Эдинбургу. Кроме того, церковь публично выразила свою позицию по такому политическому вопросу, как членство Великобритании в Европейском союзе. Ангус Моррисон, модератор ПЦ, комментируя открытие блога, посвященного референдуму о членстве Британии в ЕС (2016), отметил: «Генеральная ассамблея традиционно придерживается мнения, что в интересах Британии – оставаться частью Европейского союза» [12].

Теоретически можно было предположить, что кирка, как национальная церковь, примет решение о поддержке независимости. Но фактически ПЦ ограничилась тщательно выверенными нейтральными рассуждениями. Джон Чалмерс, ее модератор в 2014–2015 гг., был убежден в том, что священники и члены церкви могли внести существенный вклад в дискуссию, не занимая при этом определенную политическую позицию [13]. Примечательно, что в помещениях церкви организовывались дебаты политиков и общественных деятелей, представлявших обе стороны. Церковь также провела «32 общественных консультационных собрания по всей стране с более чем 900 участниками» [14]. Участники собраний определили десять наиболее важных ценностей, необходимых для Шотландии будущего: равенство, справедливость, корректность, образование, уважение, честность, общность, возможность, сострадание и толерантность [14]. И хотя среди этих ценностей парадоксально отсутствовала христианская семья, или библейская святость жизни, Салли Фостер-Фултон, председатель совета «Церковь и общество» (в 2012–2016 гг.), была убеждена: «Данные ценности представляют лучшее в человеческих намерениях. Мы можем сказать: “Мы участвуем в этом, данные ценности – глубоко христианские”. Мы должны сказать: “Мы христиане и мы слуги...” Единственные, кого мы поддерживали в дебатах, – это неимущие слои населения» [15].

Почему же церковь, которая, по словам С. Фостер-Фултон, играла необычайно активную роль в кампании, предпочла нейтралитет по существу шотландской дилеммы? Были предложены два объяснения – оба, на наш взгляд, не до конца убедительные. С. Фостер-Фултон отметила: «Мы – обширная, толерантная церковь, и не дело церкви – говорить людям, как им думать» [15]. По мнению священника Джеймса Уилсона, в ходе референдума «не предлагалось вопросов, имеющих отношения к вере. К вере можно отнести проблемы бедности и образования, но не вопрос о независимости» [16]. Тем не менее в аналогичной ситуации – по вопросу о членстве в ЕС, также носящем политический характер, – ПЦ предпочла уйти от нейтральности. Более того, упомянутые Дж. Уилсоном проблемы бедности и образования были тесно связаны с преферендумной кампанией, переплетавшейся с социально-экономическими лозунгами.

Несогласие с официально декларируемой нейтральностью со стороны части духовенства и мирян вылилось в публичные действия: в августе 2014 г. 34 действующих и вышедших на пенсию священнослужителей ПЦ опубликовали в газете *The Sunday Herald* декларацию в поддержку независимости. Острые аргументов было направлено против ядерного оружия, размещенного на территории Шотландии, и неумения лондонского правительства обеспечить социальную справедливость в обществе. Также подчеркивалась необходимость усиления вклада Шотландии в «широкое сообщество наций» [17]. Дуглас Гэй, ученый-богослов и священник ПЦ, соглашаясь с тем, что многие цели националистов достижимы без выхода из состава Великобритании (путем дальнейшей передачи полномочий Эдинбургу), был, однако, убежден, что Шотландия, оставаясь ее частью, не сможет избавиться от ядерного оружия [18].

Руководящие церковные круги отреагировали на декларацию достаточно быстро и однозначно. Джон Чалмерс подчеркнул нейтральность церкви, отметив, что священники, безусловно, имели право публиковать подобного рода материал,

но количество подписантов незначительно – всего 1,8 % от общего числа священнослужителей [17]. Уже после референдума в отчете за 2014 г. церковь подчеркнула, что «находилась в центре дебатов о будущем Шотландии», но не для поддержки или оппонирования независимости [19]. Норман Шенкс, бывший председатель комитета «Церковь и нация», полагает, что кирка заняла «сбалансированную среднюю позицию», хотя говорит об этом с нескрываемым разочарованием: «Думаю, есть моменты, которые связаны с благосостоянием общества, когда для церкви вполне приемлемо занимать ту или иную сторону. По некоторым вопросам допустимо формулировать четкую позицию, так как иначе люди в приходах говорят: “Церковь не выражает моего мнения”» [20].

Подобное разочарование, выраженное представителями церкви, в целом отражало позицию церковного меньшинства. По оценкам Д. Гэя, за независимость голосовали от 30 до 40 % священников и членов ПЦ [18], что ниже среднего показателя по Шотландии – 44,7 %. Согласно опросу, проведенному после референдума, за независимость проголосовало 39,9 % протестантов [21], однако данная цифра включает не только пресвитериан, но и другие протестантские деноминации. Вероятно, именно доминирование юнионизма¹ в кирке стало одной из причин ее официальной нейтральности. Действительно, нейтралитет был удобен для достижения результата, более приемлемого для ПЦ, которая, по мнению Дэвида Чиллингворта, проявляла «легкую нервозность по поводу своего статуса» в независимой Шотландии [22].

Католическая церковь

Католическая церковь – вторая по численности, но в целом более динамично развивающаяся по сравнению с ПЦ деноминация – заняла аналогичную позицию нейтралитета. Архиепископ Филип Тартаглия, президент Конференции епископов Шотландии, призвал шотландцев голосовать «с полной свободой выбора и в соответствии с молитвенным суждением о том, что является наилучшим для будущего» [23]. КЦ отказалась от разработки сущностных рекомендаций по той причине, что в вопросе референдума, по мнению иерархов церкви, не предполагалось дилеммы нравственного характера, так как речь шла о сугубо политическом выборе.

Примечательно, что духовенство КЦ проявило бóльшую дисциплинированность, чем пресвитериане, хотя, конечно, исключения были и среди католиков. Например, Питер Макбрайд, приходской священник церкви св. Фомы в Глазго, публично заявил о поддержке независимости, поскольку независимой Шотландии, по его мнению, откроются лучшие возможности «для более справедливого распределения ресурсов» [24]. Архиепископ Лео Кушли в своей статье, опубликованной в газете *The Sunday Times*, старался подчеркнуть беспристрастность, но все же решительно отверг то, что он назвал «необоснованным страхом» в связи с возможными разделениями, вызванными референдумом [25]. Формулировка Л. Кушли, при всей ее нейтральности, звучала, скорее, в пользу сепаратистов, поскольку мнения о возможных разделах, тревожной социальной реакции и даже злобе и агрессии, порожденных референдумом, выражались противниками независимости. Обсуждая вопросы, которые важны для верующего человека, в частности свободы совести и вероисповедания, архиепископ отметил, что в этом плане разница между Лондоном и Эдинбургом очень значительна [25].

Большинство католических мнений, ставших известными общественности, исходило от мирян и, как правило, концептуально совпадало с позицией представителей ПЦ. Ренни Макоуэн подчеркивал, что «ядерное оружие зло и аморально, однако британские политики вполне готовы его сохранить», поэтому достижение безъядерного статуса возможно только в независимой Шотландии [26]. С противоположной стороны звучали мнения католиков-юнионистов, нередко с жесткими формулировками и мрачными прогнозами. Например, речь шла

¹Юнионизм – движение в поддержку сохранения Великобритании как единого государства.

о возможных преследованиях: «ведущий католический юрист», Пол Макбрайд, заявил, что в независимой Шотландии может процветать сектанство¹, а политика ШНП способна привести к «очень серьезным последствиям для католиков» [27]. Похожие опасения были высказаны профессором Патриком Рэйли, «ведущим католическим академиком», который заметил, что понимает обеспокоенность тех, кто видит Шотландию «более разделенной» в условиях независимости [27].

Парадоксально, но именно католические священники и другие представители церкви были обвинены в том, что вели открытую пропаганду в пользу независимости [28]. И хотя публичные декларации, как уже отмечалось, действительно имели место, фактически не более 1 % духовенства открыто заявило о своих взглядах в пользу независимости. Представители противоположного лагеря предпочли хранить молчание. Тем не менее даже такая незначительная вовлеченность католического духовенства в политическую кампанию была критически прокомментирована священником, отвечающим за связи КЦ с общественными и государственными организациями: «Эти священники выражали свои личные предпочтения. Конечно, епископы предпочли бы, чтобы они этого не делали. На мой взгляд, священники поступили безответственно, ведь в воскресенье (на богослужении. – С. М.) им предстояло встретиться с людьми, которые голосовали поразному. Полагаю, что в моем приходе никто не должен знать, как я проголосовал. Я рукоположен (в священный сан. – С. М.) не для того, чтобы делать политический выбор за прихожан; я рукоположен, чтобы проповедовать учение церкви, возможно, по специальным вопросам: справедливость, мир, защита жизни... Но неправильно говорить: “Вам следует голосовать за лейбористов, или ШНП, или за независимость, или против”. Мне дается слово в воскресенье не как гражданину, а как священнику Римско-католической церкви» [9].

Согласно информации, полученной от епископа Джозефа Тоала, один или два священника в епархии Мазервелл выступили в пользу независимости, однако это публичное выражение политического мнения было негативно воспринято прихожанами. Как отметил Дж. Тоал, люди жаловались ему, звонили и говорили, что священники не должны агитировать. Дж. Тоал также отверг утверждения Тома Галлагера о якобы скрытой поддержке кампании в пользу независимости со стороны католических иерархов. По словам епископа, они старались сохранять нейтралитет: «Мы считали, что нам не следует вмешиваться, это не наша функция» [29]. Примечательно, что два католических епископа, которых мы интервьюировали в Англии и Северной Ирландии, также подтвердили, что предпочли бы сохранить нейтралитет, если бы жили в Шотландии [30, 31]. Парадоксально, но один из них, епископ Нозль Треанор из Белфаста, ранее публично высказывался по поводу референдума в другой стране, открыто поддерживая одобрение Ирландией Лиссабонского договора² [31].

В целом можно отметить, что католический нейтралитет в Шотландии соблюдался, даже невзирая на то, что, согласно проведенным до голосования опросам, католики более охотно поддерживали независимость, чем протестанты. Эти предпочтения и были подтверждены в ходе исследования, организованного после референдума. Выяснилось, что 57,7 % католиков проголосовали за выход Шотландии из состава Великобритании – на 13 % больше, чем в среднем по стране [21]. Однако в такой иерархической структуре, как КЦ, важное значение имеет сопоставление предпочтений мирян и духовенства, но сведения, позволяющие оценить это соотношение, отсутствуют.

Таким образом, официальный нейтралитет церковью был очевиден для всех участников дебатов о независимости Шотландии. Подчеркнутую беспристрастность религиозных организаций вряд ли можно назвать обыденным явлением, особенно в условиях, когда предполагался исключительно важный для региона выбор. Действительно, если ранее церкви высказывались по вопросам интеграции или независимости, то в 2014 г. в большинстве случаев дело ограничилось общими заявлениями о высокой значимости референдума.

¹ В шотландском контексте – разделение, разобщение по религиозному принципу, особенно между католиками и пресвитерианами.

² Основной документ, регулирующий функционирование Европейского союза.

Полагаем, официальная нейтральность исходила преимущественно от юнионистской позиции церквей, которая, в свою очередь, была обусловлена следующими причинами. Во-первых, большинство прихожан в церквях – это представители старшего поколения, выступающего против независимости Эдинбурга [21]. Во-вторых, церкви были разочарованы отсутствием упоминания их роли в правительственном докладе «Будущее Шотландии». Контраст был особенно заметен при сравнении с Англией, где существование государственной церкви не подвергается серьезной критике, а также при сравнении с ЕС в целом, где религия упоминается в главном документе Евросоюза – Лиссабонском договоре [32]. В-третьих, свою роль сыграла историческая приверженность юнионизму ПЦ. По мнению И. Брэдли, в первой половине XX в. «кирка была бастионом юнионизма» [2, с. 170]. И хотя КЦ более привержена независимости Шотландии, это различие с пресвитерианами, заметное среди мирян, нивелировалось на уровне духовенства. Питер Маккензи, депутат ШНП, заметил, что по его опыту общения с клириками пресвитерианской, католической, епископальной и баптистской церквей можно было сделать однозначный вывод о неприятии независимости. По словам П. Маккензи, «духовенство было в подавляющем большинстве юнионистским» [33].

Невзирая на доминирование юнионизма среди клириков, официальное продвижение такой позиции оказалось затруднительным. Дело в том, что ШНП в целом проводила более благосклонную политику к церквям по сравнению с предыдущими администрациями. Поэтому провозглашение поддержки со стороны церкви дальнейшего союза с Лондоном – если бы оно имело место – могло быть воспринято как знак неуважения и недоверия к правительству. Безусловно, формальный нейтралитет разочаровал как ШНП, так и фракции сепаратистов в церквях, однако сторонам удалось достичь определенной сбалансированности благодаря публичным заявлениям духовенства и созданию организации «Христиане за независимость», объединившей сторонников независимости различных конфессий.

Примечательно, что духовенство, нарушавшее официальную позицию нейтралитета, в основном выступало за независимость Шотландии, в то время как ее противники в целом соблюдали заявленную церквями нейтральность. По мнению С. Фостер-Фултон и Д. Гэя, такой диспаритет стал отражением мировоззренческой сущности движений «да» и «нет». Противники независимости были уверены в своей победе, изначально предполагая, что сепаратисты получают не более 30–35 % голосов. Кроме того, духовенство устроило нейтралитета, более благоприятствовавшая юнионистам. И хотя точная оценка степени влияния церкви на исход голосования невозможна, есть основания предполагать, что активная поддержка независимости со стороны религиозных организаций, если бы она имела место, могла принципиально скорректировать итоги шотландского референдума.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК (REFERENCES)

1. Scotland Votes No / BBC News [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.com/news/events/scotland-decides/results> (date of access: 27.02.2016).
2. Bradley I. Two kings and two kingdoms: the Church of Scotland, the monarchy, national identity and establishment // *Int. J. Study Christ. Church*. 2014. Vol. 14, issue 2. P. 156–174 [Bradley I. Two kings and two kingdoms: the Church of Scotland, the monarchy, national identity and establishment. *Int. J. Study Christ. Church*. 2014. Vol. 14, issue 2. P. 156–174 (in Engl.)].
3. Scotland's Census 2011 // National Records of Scotland [Electronic resource]. URL: <http://www.scotlandscensus.gov.uk/documents/censusresults/release2a/scotland/KS209SCb.pdf> (date of access: 27.02.2016).
4. Mason R. Dis-United Kingdoms? What Lies Behind Scotland's Referendum on Independence // *GJIA*. 2013. Novemb. 1. P. 139–146 [Mason R. Dis-United Kingdoms? What Lies Behind Scotland's Referendum on Independence. *GJIA*. 2013. Novemb. 1. P. 139–146 (in Engl.)].
5. Scotland's Future. Your guide to an independent Scotland // The Scottish Government [Electronic resource]. URL: <http://www.gov.scot/Resource/0043/00439021.pdf> (date of access: 27.02.2016).
6. Brown D. Scotland: religion, culture and national identity // *Int. J. Study Christ. Church*. 2014. Vol. 14, issue 2. P. 88–99 [Brown D. Scotland: religion, culture and national identity. *Int. J. Study Christ. Church*. 2014. Vol. 14, issue 2. P. 88–99 (in Engl.)].
7. Bonney N. Religion and the Scottish Independence Referendum // *Polit. Quart.* 2013. Vol. 84, No. 4. P. 478–485 [Bonney N. Religion and the Scottish Independence Referendum. *Polit. Quart.* 2013. Vol. 84, No. 4. P. 478–485 (in Engl.)].

8. Ross J. Church Establishment in an Independent Scotland // Free Church of Scotland [Electronic Resource]. 2014. URL: <https://freechurch.org/assets/documents/2014/Independence%20referendum%20paper%20one%20-%20John%20Ross.pdf> (date of access: 27.02.2016).
9. Mudrov S. A. Interview with Catholic priest. Glasgow, 2015.
10. Minutes of the Proceedings of the General Assembly of the Church of Scotland // The Church of Scotland [Electronic resource]. URL: http://www.churchofscotland.org.uk/__data/assets/pdf_file/0006/21102/Assembly-Minutes-Thurs-2014.pdf (date of access: 27.02.2016).
11. 10,000 voices for change // The Church of Scotland [Electronic resource]. URL: http://www.churchofscotland.org.uk/speak_out/10000_voices (date of access: 27.02.2016).
12. Moderator Launches EU Referendum Blog // Life and Work. 2015. Sept. 2 [Electronic resource]. URL: <http://www.lifeandwork.org/news/news/post/466-moderator-launches-eu-referendum-blog> (date of access: 27.02.2016).
13. Church to host new referendum debate // Life and Work. 2014. August 6 [Electronic resource]. URL: <http://www.lifeandwork.org/news/news/post/260-church-to-host-new-referendum-debate> (date of access: 27.02.2016).
14. Our vision. Imagining Scotland's future // The Church of Scotland [Electronic resource]. URL: http://www.churchofscotland.org.uk/__data/assets/pdf_file/0019/23185/ISF-for-web.pdf (date of access: 27.02.2016).
15. Mudrov S. A. Interview with Sally Foster-Fulton, Convener of the Church and Society Council of the Church of Scotland. 2015.
16. Mudrov S. A. Interview with James Wilson, Clerk of Dundee Presbytery. Dundee, 2015.
17. More than 30 Church of Scotland ministers have signed a declaration of support for independence // STV News. 2014 [Electronic resource]. URL: <http://news.stv.tv/scotland-decides/289507-church-of-scotland-group-pledges-support-for-scottish-independence/> (date of access: 27.02.2016).
18. Mudrov S. A. Interview with Douglas Gay, Church of Scotland minister and Lecturer at the University of Glasgow. Glasgow, 2015.
19. Church of Scotland. Living stones. Annual Report and Accounts 2014 // The Church of Scotland [Electronic resource]. URL: http://www.churchofscotland.org.uk/__data/assets/pdf_file/0003/27327/annual_report.pdf (date of access: 27.02.2016).
20. Mudrov S. A. Interview with Norman Shanks, former convener of the Church and Nation Committee of the Church of Scotland. Glasgow, 2015.
21. Fraser D. Study examines referendum demographics // BBC News. 2015. Sept. 18 [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-scotland-glasgow-west-34283948> (date of access: 27.02.2016).
22. Chillingworth D. Churches agnostic on independence // Church Times. 2014. Mar. 14 [Electronic resource]. URL: <https://www.churchtimes.co.uk/articles/2014/14-march/comment/opinion/churches-agnostic-on-independence> (date of access: 27.02.2016).
23. Harkins D. Scotland's archbishops urge Catholics to vote in independence referendum // Scottish Catholic Observer. 2014. August 29 [Electronic resource]. URL: <http://www.sconews.co.uk/news/39575/scotlands-archbishops-urge-catholics-to-vote-in-independence-referendum/> (date of access: 27.02.2016).
24. Bergin C. Scotland: More than 30 Kirk ministers join Christian 'Yes' campaign // Independent catholic news. 2014. August 31 [Electronic resource]. URL: <http://www.indcatholicnews.com/news.php?viewStory=25461> (date of access: 27.02.2016).
25. Cushley L. Would the moral consensus be any different in an independent Scotland? // Scottish Catholic media office. 2014. Oct. 21 [Electronic resource]. URL: <http://www.scmo.org/index.php?page=briefings&article=archbishop-leo-cushley-opinio&perma=1403435811> (date of access: 27.02.2016).
26. McOwan R. A central, moral issue in referendum // Scottish Catholic Observer. 2014. Sept. 12 [Electronic resource]. URL: <http://www.sconews.co.uk/opinion/40023/40023/> (date of access: 27.02.2016).
27. Dunlop M. Will independence fuel sectarianism? // Scottish Catholic Observer. 2011. Sept. 2 [Electronic resource]. URL: <http://www.sconews.co.uk/news/11903/will-independence-fuel-sectarianism/> (date of access: 27.02.2016).
28. Thompson D. The Scottish Catholic bishops and the Nationalists: a scandal is coming to light // The spectator. 2014. Sept. 23 [Electronic resource]. URL: <http://blogs.spectator.co.uk/2014/09/the-scottish-catholic-bishops-and-the-nationalists-a-scandal-is-coming-to-light/> (date of access: 27.02.2016).
29. Mudrov S. A. Interview with Bishop Joseph Toal, Diocese of Motherwell. Motherwell, 2015.
30. Mudrov S. A. Interview with Bishop John Arnold, Diocese of Salford. Manchester, 2015.
31. Mudrov S. A. Interview with Bishop Noel Treanor, Diocese of Down and Connor. Belfast, 2015.
32. Mudrov S. A. Religion in the Treaty of Lisbon: Aspects and Evaluation // J. Contemp. Relig. 2016. Vol. 31, issue 1. P. 1–16 [Mudrov S. A. Religion in the Treaty of Lisbon: Aspects and Evaluation. J. Contemp. Relig. 2016. Vol. 31, issue 1. P. 1–16 (in Engl.)].
33. Mudrov S. A. Interview with Peter Mackenzie, Scottish National Party councillor in East Lothian Council. Edinburgh, 2015.